

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Фролова Е.В., Рогач О.В., Файзуллин Р.В. Ограничения развития культуры искусственного интеллекта: философско-этический анализ // Философская мысль. 2025. № 10. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.10.75970 EDN: JVPCOA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75970

Ограничения развития культуры искусственного интеллекта: философско-этический анализ

Фролова Елена Викторовна

ORCID: 0000-0002-8958-4561

доктор социологических наук

профессор; кафедра социологии; Финансовый университет при Правительстве РФ

125057, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, д. 49

✉ efrolova06@mail.ru

Рогач Ольга Владимировна

ORCID: 0000-0002-3031-4575

доктор социологических наук

ведущий научный сотрудник; Дирекция приоритетных образовательных инициатив; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

119571, Россия, г. Москва, р-н Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 82 стр. 1

✉ rogach-ov@ranepa.ru

Файзуллин Ринат Василович

ORCID: 0000-0002-1179-3910

кандидат экономических наук

доцент; Дирекция приоритетных образовательных инициатив; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

119571, Россия, г. Москва, р-н Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 82 стр. 1

✉ rf85@mail.ru

[Статья из рубрики "Этика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2025.10.75970

EDN:

JVPCOA

Дата направления статьи в редакцию:

22-09-2025

Аннотация: В статье поднимаются философско-этические вопросы, связанные с осмысливанием современных практик использования молодежью технологий искусственного интеллекта (ИИ). В качестве объекта исследования выступает культура ИИ, интерпретируемая как единство знаний, ценностей и деятельностных практик. Предметом исследования – ограничения развития культуры ИИ. Теоретический каркас феномена понятия «культуры ИИ», включающий в себя компетентностные, ценностно-смысловые и деятельностные элементы, формирует методологические границы философско-этического анализа ограничений развития культуры ИИ. Принимая во внимание сложность диалектического процесса развития культуры ИИ в условиях нового цифрового бытия анализируются процессы последовательной трансформации и накопления цифровых знаний, компетенций в сфере ИИ, их встраивании в ценностно-смысловой каркас современного общества и закрепления в деятельностных практиках индивидуумов. Делается вывод о формировании новых этических норм и смысловых конструктов, «вшитых» в культуру ИИ и объективизирующих бытие современного человека. В частности, логика авторского исследования строится на последовательном осмысливании дисфункций формирования знаний, ценностей и деятельностных практик использования генеративных технологий. В данном контексте обосновывается заключение о необходимости соответствия приоритетов развития культуры ИИ гуманистическим ценностям и этическим нормам. Знаниевые ограничения развития культуры ИИ включают в себя: цифровое неравенство и цифровая эксклюзия (социальная уязвимость, обусловленная недостаточностью цифровых навыков, компетенций и опыта индивидуума), межпоколенческие цифровые разрывы, лимитирующие ресурсный потенциал института семьи в процессе воспроизводства цифровых знаний. Ценностно-смысловые ограничения развития культуры ИИ обусловлены сужением полей транслирования и закрепления этических норм применения технологий ИИ, информационными дефицитами, недостаточной осведомленностью молодежи о границах неправомерного поведения в цифровой среде, демонстрацией терпимости к случаям академической нечестности, подменам интеллектуального труда усилиями цифровых помощников. Деятельностные ограничения связаны с дисфункциями практик использования ИИ в учебной деятельности: утилитарность роли генеративных технологий, редукция положительных практик использования ИИ, позволяющих получать дифференцированные преференции в повседневной, образовательной и профессиональной деятельности. Обосновывается функциональная слабость института образования в закреплении этических норм, границ правомерного использования технологий ИИ в учебной и профессиональной деятельности молодежи.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, культура, этические нормы, ценностные смыслы, цифровые компетенции, деятельностные практики, молодежь, академическая честность, институт образования, цифровое бытие

Статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Введение.

Активное внедрение информационных технологий во все сферы общественного бытия существенным образом меняет конфигурацию поведенческих моделей, ценностей и установок индивидуальных акторов. Цифровая эпоха накладывает отпечаток на повседневные практики, формирует новое культурно-символическое пространство взаимодействий, где устоявшиеся традиции могут трансформироваться и преломляться [1].

Парадигмальные сдвиги на рынке труда, в системе образования и науки ученые связывают с развитием генеративного искусственного интеллекта. Потенциал использования генеративных технологий в практиках, требующих имитации когнитивных функций человека, кардинальным образом трансформируют формат воспроизведения знаний (генерирования нового знания на основе анализа больших данных), а также выбора канала для его передачи. По мнению зарубежных исследователей, развитие культуры ИИ не просто синхронизирует способности человека и «программы» (обучение тому, что известно), но и создает предпосылки для опережающего развития сложных систем [2]. Вместе с тем прорывные технологические новации всегда имеют значительное количество слепых пятен, в особенности, это касается этики их использования, влияния на ценностно-смысловой каркас жизнедеятельности человека. По мнению российских экспертов, новая реальность, создавая неограниченные возможности для развития науки и техники, формирует новые риски и угрозы [3]. Констатация данного тривиального факта в современных условиях может иллюстрироваться новыми вызовами, изучение которых пока фрагментарно и поверхностно. Примером может служить неоднозначность связи стратификационных разрывов и цифровой асимметрии общества, атомизация социального бытия «цифрового» индивидуума. Столкновение идей футуристического будущего и социальной регрессии как альтернативных сценариев бытия современного человека создает неизученный контекст развития культуры искусственного интеллекта.

Опираясь на научное осмысление практик цифрового образования, можно констатировать, прежде всего, развитие новых этических дилемм. Среди них принято выделять следующие: разрушение сакральности знания, утрата академических традиций, замена преподавателя «цифвой», снижение воспитательного потенциала института образования, масштабирование практик академического мошенничества, нечестности [4]. Развивая данную идею, можно предположить, что культура ИИ трансформировала поле социального взаимодействия, привнеся в него практики имитации и «лжетворчества». Способность «машины» генерировать мыслеформы без возможности проверки их валидности накопленному человечеством знанию либо игнорируется учеными (как второстепенный социокультурный факт), либо превозносится как новый виток развития общественного бытия. Несмотря на популяризацию данных идей, представляется ошибочным сведение творческого начала в человеке к алгоритмизации запроса ИИ. Ценность созидания учеником нового, его саморазвитие и выражение индивидуального творческого начала купируются генеративными сетями, что требует большего внимания к этическим последствиям данных процессов.

Современный научный дискурс иллюстрирует наличие двух ключевых точек зрения. Мнение экспертов первой группы склоняется к необходимости выработки новых подходов к оценке и контролю результатов образовательного процесса. Ключевым аргументом в возможной дискуссии выступает тезис об отсутствии необходимости сопротивления инновациям, которые представляют собой технологическое благо. Система образования должна не «работать» в противовес новым достижениям ИИ, а пытаться интегрировать потенциал автоматизированных искусственных систем в

образовательные практики. В рамках данной позиции становится неважным, кто «создатель» текста – человек или ChatGPT. Важно, как студент может работать с данным текстом (понимание и критический анализ текста, его редактура, рассуждение на тему, аргументирование своей позиции и проч.). Именно данные компетенции должны подвергаться оценке.

По мнению второй группы экспертов, также необходимо модернизировать организацию учебного процесса, однако фокус их рассуждений смешается на необходимость контроля использования ChatGPT в учебе. В качестве предложений звучат тезисы об увеличении количества письменных работ в аудитории (при ограничении активности использования ИИ), устных опросов и экзаменов. Также предлагается организовывать разбор работ генеративных технологий для развития критического мышления. В этом случае студент принимает на себя роль оценщика ответов ChatGPT, а не его бездумного потребителя [5].

Вне зависимости от того, чья точка зрения будет доминировать в ближайшем будущем, общим является признание парадигмального сдвига в образовании, необходимости изменения подходов, их регулирования на уровне внутренних стандартов правил и кодексов этики. Полагаем, что различия кроются в восприятии на уровне отдельных индивидуумов образовательной ценности и этичности компиляционных практик генерации «уникальных» текстов генеративным ИИ. Свойственное доминирующей части учащихся упрощенное видение ценности и последствий использования компиляционных практик генерации «нового» знания, формальность процедур работы с автоматизированными искусственными системами дискредитирует работу студентов, которые прибегают к самостоятельному творческому поиску.

Тем не менее, хотелось бы отметить, что, несмотря на имеющиеся риски, ИИ становится новой реальностью (около 85% опрошенных студентов уже используют генеративные нейросети в процессе обучения), атрибутом повседневных практик молодежи, в том числе образовательных, научных и профессионально-трудовых.

По мнению ряда зарубежных ученых, культура ИИ отражает прорывные технологии, которые ставят новые цели в молодежной политике [6]. Развивая данный вывод, убедительно доказывается, что, несмотря на предупреждение относительно рисков девальвации культуры ИИ, эмпирические данные [7] подтверждают потенциал генеративных технологий в развитии коммуникационных и аналитических навыков студентов.

Предмет и методы исследования. Объектом исследования выступает культура искусственного интеллекта, понимаемая как комплекс знаний, ценностей и деятельностных практик индивидуальных акторов. Диалектический процесс развития культуры ИИ характеризуется высокой степенью сложности и цикличностью количественно-качественных преобразований. Данное обстоятельство находит выражение в последовательном совершенствовании и накоплении знаний, приобретении компетенций в сфере ИИ (через практический опыт) и их последующем встраивании в ценностно-смысловый каркас современного общества. Новые знания, этические нормы и смысловые конструкты, «вшины» в культуру ИИ, объективизируют социальную реальность. Обратим внимание на наличие следующего эффекта: накопленный позитивный или негативный опыт использования генеративных технологий, рефлексия практик взаимодействия человека с ИИ, их результата и накопительного итога – становятся фундаментом для генерации новых знаний, закрепляя в повседневных практиках дополненные смыслы и ценностные координаты использования ИИ. В данном

контексте представляется целесообразным подчеркнуть цикличность процесса развития культуры ИИ: знания – ценности – деятельность; где каждый виток онтогенеза сопровождается приобретенным опытом, новым знанием, а их рефлексия – продуцированием обновленных культурных смыслов, норм и ценностей, которые становятся основой последующих практик.

Предметом исследования выступают ограничения развития культуры искусственного интеллекта. Концептуализация понятия культуры ИИ как комплекса компетентностных, ценностно-смысовых и деятельностных элементов задает вектор анализа ограничений развития культуры ИИ в логике исследования дисфункций формирования знаний, ценностей и деятельностных практик использования генеративных технологий, что определяет новизну авторского подхода. В качестве гипотезы выводится предположение, что институциональные и организационные ограничения, конституирующие компетентностные, ценностно-смысовые и деятельностные дефициты молодежи в системах взаимодействия с нейросетями, являются основными ограничениями развития культурных детерминант ИИ.

В работе над статьей использовались следующие методы: анализ социокультурного фона масштабирования практик использования искусственного интеллекта; философская интерпретация субъективных и объективных барьеров развития культуры ИИ; институциональный анализ условий развития культуры ИИ; сравнительный анализ методологических подходов к исследованию культуры ИИ, ее влиянии на индивидуальное и общественное бытие.

Обсуждение и результаты. Компетентностные дефициты развития культуры ИИ обусловлены недостаточным уровнем цифровой грамотности молодежи, технологических знаний и навыков, позволяющих эффективно использовать инструменты ИИ. В современных условиях особую актуальность приобретает проблема цифрового неравенства и цифровых разрывов [8]. Дополняя данный тезис, отметим, что полями проявления разрывов выступают как отдельные (бытовые) практики индивидуумов, так и отраслевые, институциональные пространства сетевых коммуникаций. В частности, высокий уровень дифференциации оценок цифровой грамотности индивидуумов, доступности для широких общественных масс цифрового образования принято связывать с территориальной неоднородностью ресурсной базы, материально-финансовыми ограничениями инновирования системы образования. Российские исследователи расширяют предикаты возникновения цифрового неравенства такими факторами, как возраст, профиль образования, этническая принадлежность, доход и структура семьи [9]. Видится значимым дополнить данный перечень оценкой влияния религиозной константы, национальных традиций и ментальных особенностей на динамику и вектор развития культуры ИИ в современных обществах.

Цифровая эксклюзия, как ключевой барьер развития культуры ИИ, выступает одним из атрибутов социальной поляризации. Н.В. Плотичкина трактует цифровую эксклюзию, как социальную уязвимость в контексте образования, трудоустройства, построения социальных связей, обусловленную отсутствием / недостаточностью цифровых навыков, мотивации, эффективных практик взаимодействия с информационно-коммуникационными технологиями [10]. Можно сделать вывод, что пробелы в цифровой грамотности молодежи и в навыках этического использования технологий ИИ редуцируют их образовательные практики. Педагогическое наблюдение показывает, что современные студенты используют чат-боты на базе нейросетей для написания курсовых / дипломных работ, поиска информации, повышения уровня оригинальности текста. Можно говорить о

наличии интерпретационных смещений в оценках ИИ, где репертуар использования его технологий сжимается до утилитарных ролей «цифрового помощника», на которого студент перекладывает выполнение учебных задач.

Вместе с тем развитие культуры ИИ ограничивается наличием субъективных и объективных барьеров. Первые из них связаны с низкой готовностью участников образовательного пространства к признанию расширенной роли генеративных технологий в планировании учебного процесса и контроле знаний. Объективные ограничения развития культуры ИИ как комплекса знаний, компетенций и ценностей / смыслов, обусловлены недостаточностью материально-технических условий, дефицитами в цифровой инфраструктуре вузов [11]; низким уровнем использования индивидуализированных, высокотехнологичных инструментов учебной деятельности, таких как виртуальные среды, обучающие игры, вики-технологии, веб-презентации [12]. С.Н. Костина также обращает внимание на значимость соответствия ИТ-инфраструктуры вузов [13] современным задачам развития культуры ИИ.

Дисфункции формирования этических норм использования генеративных технологий также выступают существенным барьером развития культуры ИИ. По мнению отечественных ученых, новые тренды использования студентами генеративных технологий при написании работ разрушают традиционные университетские ценности упорного интеллектуального труда [14]. Активное использование ChatGPT в учебной деятельности студентов ставит новые вопросы, связанные с этикой и академической честностью [15]. Данные проблемы во многом обусловлены информационными дефицитами, которые присущи молодежи, ее недостаточной осведомленностью о границах правомерного поведения в новой цифровой реальности [16]. Н.В. Сущева обращает внимание на необходимость реализации в рамках проводимой молодежной политики просветительских мероприятий по этике и культуре ИИ [17]. Нами видится необходимость расширения просветительской функции за счет нормативного закрепления принципов цифровой гигиены, этических кодексов использования ИИ в системе общего и профессионального образования, стандартов использования генеративных технологий в различных сферах жизни современного общества и утверждения перечня санкций за их нарушение.

Принимая во внимание преимущества автоматизации образовательного процесса за счет использования генеративных технологий, ряд исследователей обращают внимание на проблемы, связанные с безопасностью хранения и обработки данных пользователей, конфиденциальностью данных учеников. Алгоритмы, лежащие в основе ИИ, предполагают сбор и анализ больших баз данных, в том числе информации о пользователях образовательных систем и платформ, что на текущий день не подкреплено соответствующими протоколами мер по их защите. Также в экспертном сообществе остается дискуссионным вопрос о том, насколько этично и целесообразно осуществлять замену педагога системами ИИ, насколько новый подход отразится на качестве подготовки молодежи [18]. Можно предположить, что научно-обоснованный подход к рефлексии комплекса проблем использования ИИ, а также выработка единого вектора молодежной политики, позволит обеспечить значительный прогресс в интеграции генеративных технологий в систему образования. Социальным эффектом использования научно-обоснованного подхода может стать сохранение приоритета гуманизации, равенства и этики человеческого взаимодействия.

Многими исследователями этико-социологических проблем использования генеративных

технологий в обыденной жизни человека делается вывод о необходимости усиления регуляторного механизма алгоритмов его проектирования. В частности, акцентируется внимание на необходимости еще на самых ранних этапах разработки автономных интеллектуальных систем использовать методы этически обоснованного проектирования, что позволит адаптировать генеративные технологии к существующим правовым и этическим нормам. Протоколы, регулирующие процедуры этически обоснованного проектирования, должны рассматривать проблемы использования ИИ через призму социальной сущности человека. Последний тезис предполагает учет специфики социокультурной реальности, человеческой ментальности, гуманистических ценностей бытия [19]. Вместе с тем, данный аспект остается сегодня малоизученным и слабо представленным в повестке технологических инноваций. Амбициозность задач развития генеративных сетей сталкивается не просто со сложностью правового ограничения таких практик, а с необходимостью установления границ для человеческого разума, потенциал которого перенесен в алгоритмы ИИ. Перестать мечтать и искать новые поля приложения ИИ для решения сложных задач? Создать искусственные ограничения, поставить границы и провести «черту», за которой человек не должен творить? Гуманизация бытия или технологическое развитие – два полюса одного начала или дихотомия современного общества? Эти философские вопросы не сняты до сих пор.

Можно предположить, что технологический прогресс, в том числе развитие культуры ИИ, будет иметь смысл только в том случае, если он будет отвечать подлинно человеческим ценностям. В этом контексте становится важным разработка молодежной политики, построенной на правовой базе, которая отличается не только системностью мер, но и гибкостью, потенциалом опережающей адаптивности. Способность правовой базы без сбоев и нормативных лакун отвечать на новые технологические вызовы, которые создают автономные интеллектуальные системы, закладывает правила, которые, по сути, регулируют будущее. Речь также может идти о создании единого международного кодекса этики – стандарта, регламентирующего разработку и внедрение технологических инноваций.

Российский опыт также свидетельствует о необходимости целенаправленной работы не только специалистов технических специальностей по разработке ИИ, но и экспертов-гуманитариев, способных обозначить контуры применения генеративных технологий в современном обществе, этические правила обращения к возможностям ИИ в таких нетривиальных сферах, как: обеспечение ментальной, экономической и иной безопасности человека, поддержание его здоровья и благополучия, сохранение мира и цивилизационной идентичности, ценностных устоев общества. Можно предположить, что формальное закрепление гуманистических принципов использования генеративных технологий хотя бы на уровне стандартов, кодекса этики или методических рекомендаций, оказало бы положительный эффект на проводимую государством молодежную политику. Расширение образовательных и профессиональных возможностей молодежи, в том числе благодаря экологичному встраиванию культуры ИИ в повседневную жизнь, становится предикатом укрепления российской государственности. В вопросах разработки необходимых мер молодежной политики стоит учитывать нелинейный характер развития генеративных технологий, влияющий на ключевые тренды социокультурной повестки. Это значит, что необходимо привести в соответствие задачи рынка труда, сферы образования, науки и прочих областей, затронутых развитием культуры ИИ, сопутствующим вопросам этики.

В современных исследованиях обосновывается значимость баланса между предоставлением доступа к цифровым инструментам и формированием условий

получения преференций от их использования. Наращивание положительного опыта взаимодействия с генеративными технологиями закрепляет релевантные границы восприятия ИИ, когда зона ответственности человека определяется постановкой задачи, оценкой достоверности полученных результатов. Сужение опыта применения генеративных технологий в учебной деятельности молодежи до потребительских практик замещения собственных образовательных усилий использованием цифровых инструментов становится одним из ключевых ограничений развития культуры ИИ в современных условиях.

В данном контексте представляется важным обеспечить эффективность деятельностных практик молодежи в процессе использования технологий ИИ. Эффективность предполагает развитие содержательного, творческого потенциала молодежи за счет трансформации учебного процесса, модификации шаблонных, стандартных заданий в инновационные практики разработки проектов, проведения научных исследований. Генеративный ИИ может рассматриваться как драйвер развития адаптивно-персонализированного обучения, повышения удовлетворенности молодежи от использования цифровых достижений, наращивания творческих компетенций и профессионализма [\[20\]](#).

Анализ зарубежный кейсов иллюстрирует убедительную динамику развития культуры ИИ, основанную на деятельностном подходе. Так, руководство юридического факультета Университета Сан-Франциско использует инструменты искусственного интеллекта для развития профессиональных компетенций студентов. В частности, деятельностные практики молодежи включают в себя:

- проведение правового анализа, критическую оценку сгенерированного ИИ правового контента (особое внимание уделяется навыкам критического мышления, выработке оценочных суждений по вопросам логичности, точности, репрезентативности представленного материала);
- разработку интегрированного промтинга для повышения эффективности сгенерированных ИИ контентов;
- рефлексию этических норм использования генеративных нейросетей [\[21\]](#).

Можно предположить, что формирование созидательно-преобразовательных практик обращения к генеративным технологиям выступает драйвером разграничения содержательных смыслов использования ИИ, где закрепляется недопустимость имитационных практик (замещение собственных когнитивных усилий, академическое мошенничество) в противовес социальному приемлемым (активный научный поиск, исследовательская работа).

Таким образом, компетентностные, ценностно-смысловые дефициты и деформации деятельностных практик (приоритизация нелегитимных форм использования ИИ в ущерб созидательно-преобразовательным) лимитируют развитие культуры ИИ. Указанные ограничения во многом детерминированы наличием барьеров в виде функциональной слабости института образования, сниженной функциональностью института семьи и сужением диапазона влияния СМИ. В частности, такой традиционный институт социализации, как семья, имеет ограничения своей функциональности в контексте формирования цифровых знаний, этических норм взаимодействия с ИИ, апробации опыта конструирования искусственной социальности. Межпоколенческий цифровой разрыв разрушает положительную динамику развития культуры ИИ, при этом основные риски

сосредоточены, прежде всего, в аспектах формирования ценностно-смыслового отношения к генеративным технологиям, мотивационных установках, преодолении стереотипных предубеждений.

В условиях ограниченной функциональности института семьи школа и вуз должны рассматриваться в качестве ключевых агентов цифровой социализации [22], развития культуры ИИ. Однако, как показывают исследования, руководители средней и высшей школы не в полной мере удовлетворены успешностью подготовки молодежи к «цифровому будущему» [23]. Обосновывается вывод о том, что развитие культуры ИИ становится труднодостижимой задачей вне решения проблем цифрового неравенства, формирования критического мышления молодежи, повышения ее медиакомпетентности [24].

Таким образом, ограничения развития культуры ИИ могут быть обусловлены функциональной слабостью института образования в следующих практиках:

- обеспечение доступа к цифровым ресурсам;
- формирование цифровой грамотности молодежи;
- формирование и развитие технологических навыков работы с ИИ, программирования;
- формирование и развитие навыков критического мышления, медиакомпетентности молодежи;
- развитие аналитических навыков поиска информации, ее оценки;
- трансляция ценностей этического использования технологий ИИ;
- определение и закрепление границ правомерного использования технологий ИИ в учебной и профессиональной деятельности молодежи;
- расширение спектра положительных практик использования ИИ в учебной и профессиональной деятельности молодежи.

Низкий уровень доверия к СМИ также сужает диапазон влияния данного института на развитие культуры ИИ, снижает его вклад в трансляцию этических норм использования инструментов ИИ.

Выводы. Философско-этический анализ развития культуры искусственного интеллекта позволил сформулировать ряд выводов. Прежде всего, отмечаются лакуны научного знания, вызванные дихотомией современного общества, где гуманизация бытия и технологическое развитие не объединены в едином этическом поле.

Неограниченные возможности для развития науки и техники формируют новые этические вызовы, изучение последствий которых пока фрагментарно и поверхностно. Оптимистичный цифровой сценарий апеллирует к созданию новой реальности, где «старые» форматы социальных коммуникаций и инструменты решения сложных задач заменяются потенциалом генеративных сетей. Новая культура ИИ, не подкрепленная при этом едиными нормами «цифровой» этики, трансформировала поле социального взаимодействия, привнеся в него практики имитации и «лжетворчества». Столкновение амбициозных задач футуристического будущего и рисков регрессии бытия современного человека ввиду слабой изученности контекста развития культуры ИИ формирует основу для пессимистичного сценария. Цифровая элитарность отдельных социальных групп не

просто иллюстрирует наличие цифровой асимметрии общества, но и способна создать стратификационные разрывы, привести к атомизации социального бытия «цифрового» индивидуума.

Развитие культуры ИИ также затрагивает вопросы творческого начала в человеке. Ценность созидания учеником нового, его саморазвитие и выражение индивидуального творческого начала при отсутствии этического регулирования может быть копировано генеративными сетями, что требует особого внимания к этическим последствиям данных процессов. Делается вывод, что ключевые различия кроются в субъективном восприятии образовательной ценности компиляционных практик генерации «нового» знания. Свойственное доминирующей части учащихся упрощенное видение ценности использования продукта ИИ в образовательном процессе дискредитирует работу тех, для кого актуализирована ценность самостоятельного творческого поиска.

Таким образом, систематизированные в ходе философско-этического анализа ограничения развития культуры ИИ, позволяют акцентировать внимание на следующих из них: цифровое неравенство и разрывы в цифровых компетенциях, редукция практик использования ИИ в учебной деятельности до утилитарных ролей «цифрового помощника», на которого студент перекладывает выполнение учебных задач. При этом функциональная слабость института образования в практиках формирования технологических и аналитических навыков молодежи, ее критического мышления, закрепления границ правомерного использования технологий ИИ в учебной и профессиональной деятельности молодежи может рассматриваться как предикат регрессии культуры ИИ в современных условиях.

Библиография

1. Лобатюк В.В., Быльева Д.С. Традиция в информационном обществе // Философская мысль. 2024. № 7. С. 44-56. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.7.70605 EDN: PIKFQJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70605
2. Cao Y., Li S., Liu Y. et al. A comprehensive survey of AI-generated content (AIGC): A history of generative ai from Gan to ChatGPT. 2023. arXiv preprint arXiv:2303.04226.
3. Саяпин В.О. Техносоциальная реальность через призму теории Симондона: индивидуация, коллективность, технологии и сети // Философская мысль. 2025. № 6. С. 33-52. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.6.74264 EDN: GKLXQB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74264
4. Валеева Г.В. Дилеммы этики цифрового образования // Общество: философия, история, культура. 2022. № 7. С. 24-28. DOI: 10.24158/fik.2022.7.3. EDN: ZGFXAV.
5. Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Штыхно Д.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 2. С. 36-48. DOI: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48. EDN: VPMIZK.
6. Marino M.T., Vasquez E., Dieker L., Basham J., Blackorby J. The Future of Artificial Intelligence in Special Education Technology // Journal of Special Education Technology. 2023. Vol. 38, No. 3. P. 404-416. DOI: 10.1177/01626434231165977. EDN: OYSLQY.
7. Esplugas M. The use of artificial intelligence (AI) to enhance academic communication, education and research: a balanced approach // Journal of Hand Surgery (European Volume). 2023. Vol. 48, No. 8. P. 819-822. DOI: 10.1177/17531934231185746. EDN: KMOCTF.
8. Фролова Е.В., Рогач О.В. Цифровая грамотность и цифровое неравенство: новые вызовы и факторы формирования // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11. № 2. С. 136-147. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-9. EDN: IRCDLP.
9. Троян И.А., Кравченко Л.А., Гиндес Е.Г. Цифровое неравенство и направления его

- преодоления в контексте развития человеческого капитала // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 2. С. 114-126. DOI: 10.19181/рори1аиоп.2023.26.2.10. EDN: XNKKPA.
10. Плотичкина Н.В. Цифровая инклузия: теоретическая рефлексия и публичная политика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 216-226. DOI: 10.17223/1998863X/58/20. EDN: VRKTQD.
11. Азаров А.А., Бродовская Е.В., Лукушин В.А. Совершенствование системы управления цифровой инфраструктурой университета: практика сетевого анализа // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 61-79. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-61-79. EDN: OVKPFI.
12. Назаров В.Л., Жердев Д.В., Авербух Н.В. Шоковая цифровизация образования: восприятие участников образовательного процесса // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 1. С. 156-201. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-1-156-201. EDN: CSQZSM.
13. Костина С.Н. Готова ли инфраструктура региональных вузов к решению задач цифровой трансформации? // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 3. С. 14-32. DOI: 10.15826/umpa.2021.03.024. EDN: KGZCMU.
14. Согомонов А.Ю. Искусственный интеллект в университетской дидактике как вызов философии образования и профессиональной этике // Ведомости прикладной этики. 2024. Т. 1. № 63. С. 77-93. EDN: VBWQQC.
15. Naamati-Schneider L., Alt D. Beyond digital literacy: The era of AI-powered assistants and evolving user skills // Education and Information Technologies. 2024. № 29. С. 21263-21293. DOI: 10.1007/s10639-024-12694-z. EDN: DMVDJL.
16. Nortes I., Fierz K., Goddiksen M.P., Johansen M.W. Academic integrity among nursing students: A survey of knowledge and behavior // Nursing Ethics. 2024. Т. 31. № 4. С. 553-571. DOI: 10.1177/09697330231200568. EDN: QMJEDR.
17. Сущева Н.В. Институциональные аспекты использования искусственного интеллекта в высшем образовании и науке: роль и значение комплаенса // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 8. С. 905-913. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-8-905-913. EDN: TQRBYQ.
18. Еркінбек А. Этические и практические аспекты использования искусственного интеллекта в образовании // The World Of Science and Education. 2024. С. 100-104.
19. Цвыйк В.А., Цвыйк И.В., Цвыйк Г.И. Искусственный интеллект в современном обществе: шаги, вызовы, стратегии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 2. С. 589-600. DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-2-589-600. EDN: UBJZTG.
20. Харабаджах М.Н. Преимущества и риски использования искусственного интеллекта в высшем образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77 (1). С. 295-298. EDN: ERPBLD.
21. The University of San Francisco School of Law Embeds GenAI Into Core Curriculum. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.usfca.edu/news/university-san-francisco-school-law-embeds-genai-core-curriculum>
22. Frolova E., Rogach O., Faizullin R. Transformation of student roles and behavior patterns in the context of digitalization // International Journal of Media and Information Literacy. 2024. № 9 (2). С. 329-338. DOI: 10.13187/ijmil.2024.2.329. EDN: ERLOGV.
23. Polizzi G. Internet users' utopian/dystopian imaginaries of society in the digital age: Theorizing critical digital literacy and civic engagement // New Media & Society. 2023. Vol. 25. № 6. С. 1205-1226. DOI: 10.1177/14614448211018609. EDN: RLPUNS.
24. Zhang C., Zhang C., Zheng S., et al. A complete survey on generative AI (AIGC): Is ChatGPT from gpt-4 to gpt-5 all you need? 2023. arXiv preprint arXiv:2303.11717.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия

выполнена

специалистами *Национального**Института**Научного*

[Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая статья посвящена теме, актуальной в теоретическом и практическом отношении, содержание статьи может оказаться полезным для всех участников образовательного процесса, сталкивающихся с трудностями соединения традиционных педагогических установок и ценностей, сформировавшихся в истории культуры, с вторжением в образовательную практику ИИ. Автор выделяет в этой связи конкретные трудности, с которыми встречаются сегодня преподаватели и учащиеся (правда, в этой части статья является не слишком оригинальной, автор лишь повторяет проблемы, которые уже неоднократно обсуждались в научно-педагогической литературе), и обоснованно говорит о необходимости широкой «цифровой социализации» субъектов образовательной деятельности и «развития культуры ИИ». Среди обусловленных «функциональной слабостью института образования» «ограничений», которые автор выделяет в развитии культуры ИИ, наиболее существенными представляются следующие: формирование технологических навыков работы с ИИ и программирования, развитие навыков критического мышления и «медиакомпетентности», развитие аналитических навыков поиска информации и ее оценки, трансляция ценностей этического использования технологий ИИ, определение и закрепление границ правомерного использования технологий ИИ в учебной и профессиональной деятельности. Несмотря на очевидную ценность статьи, думается, до публикации должны быть устранены следующие недостатки: в названии статьи «этико-философский» предпочтительно заменить на более привычный и правильный в содержательном смысле термин «философско-этический»; постараться конкретизировать те положения статьи, которые в её сегодняшнем виде представляют собой лишь пересказ уже многократно обсуждавшихся положений; заново написать заключение, представленный вариант выглядит крайне «формальным». Кроме того, в тексте осталось довольно много ошибок, которые в обязательном порядке должны быть исправлены. Много пунктуационных ошибок: «активное внедрение информационных технологий во все сферы общественного бытия, существенным образом меняет...» (зачем запятая?); «опираясь на научное осмысление практик цифрового образования можно...» (почему «не замкнут» деепричастный оборот?); «важным, кто «создатель» текста – человек или ChatGPT – важно...» («не замкнуто» подчинение, обязательно следует поставить запятую после ChatGPT), «в условиях ограниченной функциональности института семьи, школа и вуз должны...» (зачем запятая?) и т.д. Много и стилистических погрешностей: «в особенности, что касается этики...» (вместо «что» следует поставить «это»); «тезис о не сопротивлении инновациям...» (о том, что им не следует сопротивляться?); «становится не суть важным» (просто не соответствует стилистике русского языка) и т.п. Объём статьи составляет всего 0,5 а.л., поэтому и основное содержание, и заключение могут быть существенно расширены. Однако указанные недостатки могут быть устранены в рабочем порядке, основное содержание статьи позволяет рекомендовать её к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного](#)

Рецензирования по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования являются системные ограничения, которые препятствуют формированию и развитию культуры искусственного интеллекта как комплексного феномена.

Автор концептуализирует культуру ИИ сквозь призму трёх взаимосвязанных элементов: компетентносного, ценностно-смыслового и деятельностного. Это позволяет структурировать анализ ограничений и выявить компетентностные дефициты (цифровая неграмотность, цифровое неравенство), ценностно-смысловые деформации (этические дисфункции, академическое мошенничество, упрощенное восприятие ИИ), дисфункция деятельностных практик. Причина данных ограничений не только в технологической сфере, но и в слабости социальных институтов, которые ответственны за социализацию, а также за формирование этических норм (образование, семья, СМИ).

Автор статьи использует комплекс философских и общенациональных методов, что соответствует поставленным задачам: философская интерпретация, институциональный анализ, сравнительный анализ, анализ социокультурного фона.

Статья написана на высокоактуальную тематику, особенно в контексте стремительного распространения генеративного ИИ. Автор наиболее точно фиксирует болевые места, а именно: кризис академической этики, цифровое неравенство, трансформацию социальных практик. Современность проблематики статьи в том, что она отвечает на острый общественный запрос использования ИИ не только в области образования, но и в ценностном восприятии общества. Поднятые в статье вопросы о «лжетворчестве», атомизации личности и стратификационных разрывах находятся в центре современных философских и социологических дискуссий.

Основная новизна данной статьи заключается в предложенной автором трехспектной модели культуры ИИ (знания-ценности-деятельность) и выявлении соответствующих им ограничений. Новый ракурс рассмотрения дискуссии в область философско-этического уровня является особенно ценным, особенно в контексте цифровой социализации. Практическая новизна данной статьи заключается в предложениях по нормативному закреплению принципов цифровой гигиены, созданию этических кодексов и интеграции позитивных зарубежных кейсов (Университет Сан-Франциско).

Статья имеет логичную и последовательную структуру (введение, постановка проблемы, предмет и методы, обсуждение результатов, выводы). Стиль изложения научный, насыщенный специальной терминологией, что соответствует жанру философского анализа. Однако в некоторых местах присутствуют сложные и тяжеловесные выражения («конституирующие компетентностные, ценностно-смысловые и деятельностные дефициты»), что может затруднить восприятие.

Список приведенной литературы релевантен, довольно обширен. Автор использовал широкий круг источников, включая российских и зарубежных авторов.

Автор занимает скорее осторожную, критическую позицию по отношению к бесконтрольном развитию ИИ. Дискуссионным может явиться тезис о «лжетворчестве», так как можно возразить, что ИИ может быть всего лишь инструментом, а проблема кроется в способе его использования. Предложения по нормативному регулированию могут быть также оспорены в связи с тем, что такая регламентация может отбросить развитие инноваций назад. Эти спорные моменты нисколько не умаляют качество статьи, а, напротив, задают плодотворное поле для дальнейшей научной дискуссии.

Выводы статьи логично вытекают из проведенного автором анализа, являются

обоснованными и значимыми. Данная статья вызовет значительный интерес у широкого круга читателей.